

Кузнецова Д.С.,

студент

5 курс, факультет «Политическая аналитика и политические

технологии»

Московский Педагогический Государственный Университет

Россия, г. Москва

Научный руководитель: Чернавский А.С.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности развития теоретических подходов к политической коммуникации в российской политической науке. Были проанализированы некоторые работы, посвященные политической коммуникации в России за разные исторические периоды и сделаны определенные выводы о характере развития политической науки в это время. В результате работы был представлен вариант периодизации этапов развития политической коммуникации в современной России и сделаны общие выводы о ее развитии за последние двадцать лет.*

***Ключевые слова:** Политическая коммуникация, политическая коммуникация в России, государственное участие, СМИ, коммуникация.*

***Annotation:** The article analyzes the features of the development of theoretical approaches to political communication in Russian political science. Some works, devoted to political communication in Russia, were analyzed in different historical periods and conclusions were drawn about the nature of the development of political science during this period. As a result, a version of the periodization of the stage of development of political communication in modern*

Russia was presented and general conclusions were drawn about its development over the past twenty years.

Key words: *Political communication, political communication in Russia, state participation, media, communication.*

В процессе анализа подходов к политической коммуникации в России, мы решили не уходить вглубь веков, остановившись на современной истории. Период современной истории России мы определяем, как XXI век – 23 года. Данного отрезка времени хватит, чтобы отследить динамику развития и не уходить в историческую науку, оставаясь в рамках политологического подхода. В основе анализа лежат диссертации и статьи отечественных исследователей, которые разрабатывали данную проблему. Все источники условно разделим на 3 смысловые группы: 2000-2008 гг; 2009-2015 гг; и 2016-2023 гг. Выбор временного отрезка для каждой из групп обоснован особенностями развития политической коммуникации в России в этот период.

Первая группа работ: 2000-2008 гг. В основе анализа данного периода лежат работы С. Варганова[1], А. Чугунова [2], В. Кузнецова[3], Ю. Твириной[4], А. Нос[5], Л. Тимофеевой[6], В. Федорова[7], В. Силкина[8], С. Паулова[9]. Данный период стал важной точкой отсчета в истории современной России. В это время к власти пришел новый и активный президент; шли военные действия в кавказском регионе России; происходили теракты. Этот период включает в себя два первых президентских срока В. В. Путина, так как, ключевых поворотных, в политическом смысле, моментов в тот период не было. Второй электоральный цикл был пройден даже успешнее, чем первый. В начале периода ощущалась социальная напряженность в обществе, однако к концу уже были решены многие проблемы, повысился уровень жизни населения и т.д. Можно обозначить это как всеобщее «процветание»: политическое, социальное, экономическое. В сфере политической коммуникации тоже была обозначена динамика: был принят

курс на увеличение роли государства в медиасреде и активный интерес власти к средствам массовой информации. Данное направление деятельности было закреплено законодательно в «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации» от 9 сентября 2000 г. Например, в документе присутствует такой пункт: «разработка и реализация механизмов повышения эффективности государственного руководства деятельностью государственных средств массовой информации, осуществления государственной информационной политики;».[10]

С. А. Вартанов в своей работе проводит взаимосвязь между динамикой развития медиасреды и общими экономическими трендами и также выделяет период 2000-2008 гг. как цельную часть: «...весь период наблюдений можно разделить на несколько более коротких периодов (около 5 лет)...Первый период – с 2000 по 2004 гг. Этому периоду соответствует «вогнутый» участок траектории, на котором и ВВП, и средняя зарплата возрастают со временем, причем большему значению ВВП соответствует большее значение зарплаты...Второй временной интервал содержит в себе годы с 2004 по 2008. и также характеризуется ростом как ВВП, так и средней зарплаты...Первый и второй периоды, с точки зрения динамики, можно объединить в один «макропериод», характеризующийся ростом и ВВП, и средней зарплаты.»[11]

Изучив работы выбранных исследователей, мы вывели ряд общих тенденций и характеристик политической коммуникации в России периода 2000-2008 гг., на основании рассмотренных исследований.

1. Первое и ключевое наблюдение — это наличие практически во всех работах обсуждения проблемы изменившейся системы политической коммуникации в России того времени. Многие авторы из года в год отмечают усиление горизонтальных коммуникаций и нарушение привычной связи «сверху-вниз». Одни сходятся во мнении что это позитивный аспект, другие же считают это дестабилизирующим фактором. Однако, всеми авторами в течение восьми лет это описывается как наметившаяся тенденция,

предполагаемое направление развития. В работах нет упоминания об этом явлении как о факте, в течение восьми лет этот феномен не трансформировался в новую систему политической коммуникации, если отталкиваться от данных представленных в исследованиях тех лет.

2. Второй ключевой момент, который часто упоминается в работах – это проблема государственного участия в процессе политической коммуникации. А. Нос в работе 2004 года считает, что государство теряет свою монополию в этой сфере, однако С. Паулов в 2008 году утверждает обратное. Он говорит о том, что государство вновь перехватило основные каналы коммуникации, такие как телевидение, например. Скорее всего истина где-то по середине и если отталкиваться от фактов, в том числе помнить про опубликованную в конце 2000 года «Доктрину информационной безопасности Российской Федерации», можно предположить, что она стала отправной точкой изменений в сфере политической коммуникации России. Вероятно, в 2004 году, когда А. Нос исследовал этот вопрос, данный тренд был не так ощутим, но спустя 4 года оформился и был описан С. Пауловым.

3. Проблема политического дискурса в рамках политической коммуникации России. Данный вопрос не так часто упоминается в работах, как первые два, однако также прослеживается актуальность этой темы в тот период. Поднимается вопрос перепутья между двумя видами политической коммуникации – дискурсом и пропагандой. Исследователи того периода все-таки склоняются к тому, что превалирует дискурс. В рамках этого вопроса также ведется дискуссия о развитии различных политических сил в сформированном пространстве российского дискурса того периода.

4. Вопросы развития политической коммуникации во взаимосвязи с интернет-технологиями мало представлены в этот период в основном общий тренд на исследования трансформации системы политической коммуникации и сопутствующих ей процессов и трендов.

5. СМИ упоминаются скорее в контексте использования в целях бизнеса или так называемых «олигархов», которые в своих интересах могут объединяться с разными политическими силами, однако на короткие дистанции. Лишь к концу периода поднимается проблема доминирующего присутствия государства на телевидении и ограничений, которые оно использует для оппонентов в рамках обладания этим ресурсом.

Вторая группа работ: 2009-2015 гг. В основе анализа данного периода лежат работы Ю. Ирхина [12], Л. Киченко и Д. Дюльберовой[13], В. Бурматова[14], А. Бухарбаевой[15], М. Щенникова[16], И. Бронникова[17], Е. Барышева[18] и Д. Иванова[19]. Выбранный период, как и первый насыщен различными политическими событиями. В это время происходит первый в современной истории экономический кризис 2008 г. Несмотря на то, что он формально входит в прошлый период, мы считаем его неким рубежом, разделяющим «сытые» нулевые и более кризисные десятилетия. В связи с этим, мы будем считать, что данное событие является составной частью второго периода, который мы рассмотрим. Некоторые ученые спорят о том, было ли это событие в экономике предвестником политического кризиса, однако спустя несколько лет в России прошли первые крупные протесты на Болотной площади и это безусловно оказало сильное влияние на всю политическую систему в целом. Однако особенно сильно это сказалось на процессе политической коммуникации в России того времени: снова актуализировалась проблема эффективного взаимодействия власти с гражданами, чтобы обе стороны были услышаны и могли совместно решать возникающие проблемы. Также, появилось больше работ, посвященных практическому использованию цифровых инструментов в процессе политической коммуникации.

До событий Болотной площади исследователи активно занимаются проблемой налаживания коммуникации между органами государственной власти и рядовыми гражданами путем создания онлайн-сервисов услуг населению. В этот период в России происходят протесты и характер

последующих работ меняется: снова возникает проблема трансформации системы политической коммуникации, о которой рассуждали как о тренде ранее; обсуждается возникший кризис системе политической власти и его влияние на систему политической коммуникации в России. В этот период и к обществу, и к государству приходит понимание, что эффективная политическая коммуникация невозможна без использования новых технологий. Появляется множество исследований в проблемной области политической коммуникации с использованием интернета в России.

Опираясь на рассмотренные работы, можно сделать ряд выводов об общих тенденциях политической коммуникации в России периода 2009-2015 гг.:

1. Основной момент, который сразу бросается в глаза при анализе этого периода – усиление присутствия государства в интернет-пространстве. Различные стороны этого аспекта так или иначе рассматриваются в большинстве работ исследователей этого времени. Появляются законодательные инициативы по созданию электронного правительства, вместе с ними появляется множество научных трудов на эту тему. Начинается настоящая дискуссия о цифровизации государства с обеих сторон: законодателей и общественности, научной среды. Кроме того, государство становится представлено в социальных сетях: в качестве примера приводят Д. А. Медведева, который будучи президентом и позднее, активно вел свой микроблог в социальной сети «Твиттер» (на сегодняшний день заблокированной на территории РФ).

2. Также, исследователи говорят о новом витке трансформации политической коммуникации: в эту сферу активно встраиваются информационно-коммуникативные технологии. Об этом также говорит огромное количество работ на эту тему. Особенно после событий Болотной, данный аспект становится крайне актуальным в научной среде. Рассматривается, например, феномен усиления гражданского общества,

достижение баланса в политической коммуникации за счет до сих пор слабых позиций государства в интернете (несмотря на значительное усиление присутствия) по сравнению с различными общественными движениями и т.д. Однако, не все исследователи считают, что внедрение таких технологий является по истине улучшением качества «связи» между обществом и государством: например, Д. Иванов уверен, что в этой области есть еще над чем работать и это, в первую очередь, связано с механизмами управления в государственных органах, а не с технической стороной вопроса.

3. В научной среде возникает обсуждение интернета как вида или формы политической коммуникации: исследователи предлагают свои варианты определений этого феномена, анализируют его сущностные характеристики и проявления в российской системе политической коммуникации. Например, И. Бронников считает, что данный феномен уже дошел до финального этапа институционализации.

4. Так как прошло достаточное количество времени с момента появления интернет-технологий в политической коммуникации России, впервые возникло обсуждение периодизации политической коммуникации современного этапа развития этой сферы.

Третья группа работ: 2016-2023 гг. В основе анализа данного периода лежат работы П. Селезнева и И. Юшкова[20], О. Кудимовой[21], Т. Прокопенко[22], И. Чарыковой[23] и А. Ромашкиной[24]. Данный период обозначен именно такими временными рамками не случайно: его начало в 2016 году связано сразу с рядом событий в законодательном поле, электоральные циклы, новый политический кризис и т.д. В 2016 г. произошло обновление разработанной в конце 2000г. и уже рассмотренной нами «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»; в этот же год прошли выборы в Государственную Думу; в 2017 г. по России прошла волна протестов, связанных с недовольством населения деятельностью правительства и особенно его председателя Д. А. Медведева; в 2018 г. прошли

выборы президента; в 2019 г. прошла волна протестов после выборов в Московскую Городскую Думу; в 2020 г. правительство вместе с Д. А. Медведевым ушло в отставку, были приняты поправки в Конституцию; в 2021 прошли еще одни выборы в Государственную думу и волна протестов; в 2022 г. была начата СВО. Так, эти годы были насыщены событиями, которые можно обозначить как политическую нестабильность (протесты практически каждые 2 года); смену основного курса государства (внесены изменения в основной закон страны, смена правительства, новый состав Государственной Думы), в конце периода появился фактор значительной внешнеполитической угрозы.

Все эти аспекты в совокупности стали причинами поэтапного изменения структуры политической коммуникации в России. Государство продолжало развивать инициативы электронного правительства, о котором говорили исследователи в 2010-х годах: например, частично голосование за поправки в Конституцию РФ и на выборах в Гос. Думу РФ прошли в электронном формате. На сегодняшний день в России одна из совершеннейших систем электронных государственных услуг в мире (gosuslugi.ru/mos.ru); разработаны и действуют российские TLS - сертификаты для сайтов (сертификаты безопасности, обеспечивающие шифрование данных); в Москве действует портал «Активный гражданин», на котором граждане могут голосовать по важным для москвичей вопросам; в Москве действует электронная система государственных медицинских услуг ЕМИАС, включающая электронную мед. карту и запись на прием к врачам; быстрая и практически полностью цифровизированная система банковских услуг (мобильные приложения банков Тинькофф/Сбербанк и т.д.), собственная платежная система МИР, СБП и т.д.. В связи с таким широким спектром событий мы рассмотрим ряд работ этого этапа, включая самые современные, чтобы понять особенности научной дискуссии о политической коммуникации в этом временном промежутке.

Освоение государством прикладных инструментов прямой политической коммуникации, таких как социальные сети, блоги и т.д., в которых нет посредника в виде СМИ и есть открытый контакт между представителем власти, ставит вопрос об эффективности определенных речевых стратегий коммуникации, эффективных методах риторики в публичной среде и т.п. То есть, мы возвращаемся не то, чтобы в эпоху Аристотеля и прямой демократии, но точно осваиваем новую коммуникативную среду, где снова гражданин может практически напрямую общаться с властью. Это актуализирует проблему взаимодействия публичных политиков или общественных деятелей с аудиторией, уменьшая дистанцию между ними. Например, теперь человек из дальнего региона страны может рассуждать так: зачем писать в газету о своих тяготах, зачем беспокоить президента на прямой линии или в письме в администрацию, если я могу напрямую в комментариях на странице в социальной сети мэра/губернатора попросить помощи? Подобная стратегия поведения гражданина будет более эффективна в плане возможного результата. Однако, она требует и от представителя власти грамотно выстроенной коммуникативной стратегии, направленной на сохранение своего имиджа, поддержание авторитета власти, решение проблемы граждан и т.д., Например, существует даже рейтинг губернаторов по количеству позитивных отзывов от граждан в социальных сетях.[25]

На основе проанализированных работ периода 2016-2023 гг., можно сделать несколько основных выводов о трендах и тенденциях этого времени:

1. Исследователи активно изучают не только интернет как средство политической коммуникации, но и различные формы коммуникации внутри интернета по отдельности: например, феномен блогов, социальных сетей, новых медиа и т.д. В рамках этого анализируются новые возможности государства в области политической коммуникации, например, Т. Прокопенко и А. Ромашкина раскрывают этот вопрос в своих работах.

2. Заметна тенденция на переосмысление способов риторического воздействия на аудиторию: исследователи анализируют общее настроение в рамках интернет среды как новой плоскости политической коммуникации. О. Кудимова и И. Чарыкова в своих исследованиях подробно рассматривают речевые стратегии участников политической коммуникации в России в целом и в частности в сфере блогинга.

Проанализировав работы разных периодов, мы можем сделать общие выводы о развитии теоретических подходов к политической коммуникации в современной России. В своих умозаключениях мы будем опираться только на ключевые особенности развития:

1. Во всех рассмотренных периодах обсуждается проблема трансформации системы политической коммуникации в России или ее видов, однако работы анализирующие итоги таких процессов практически не представлены. Скорее всего это связано с особенностями развития политической коммуникации в нашей стране: быстро меняющаяся среда и появление все более совершенных информационно-коммуникационных средств меняло и запрос на трансформацию в новом ключе, а предыдущий к тому моменту не мог быть реализован ввиду достаточно ограниченного времени для такого типа трансформации (каждый из рассматриваемых периодов составлял от 6 до 8 лет).

2. Во всех рассмотренных периодах исследователи поднимают проблему государственного участия в политической коммуникации. Если в первом периоде этот вопрос является дискуссионным, исследователи спорят об усилении или уменьшении роли государства, то во втором и третьем периодах уже однозначно ученые сходятся во мнении, что государство стало больше времени уделять этой сфере. Многие исследователи во втором и третьем периоде анализируют способы наиболее эффективной государственной политики в интернет-среде и необходимые изменения в

государственной стратегии политической коммуникации с учетом новых технологий.

3. Особенности использования интернета в сфере политической коммуникации активно анализируют, начиная со второго периода. В этот же период отмечается начало активного присутствия государства в интернете, в качестве примера приводится блог Д. А. Медведева. Исследователи второго периода выдвигают свои версии о том, как определить этот феномен – является ли интернет новым видом или формой политической коммуникации. Однако в третьем периоде становится очевидно, что интернет в целом это лишь среда, а в нем есть разнообразные формы осуществления политической коммуникации. Среди всех этих форм особенно исследователи выделяют новые социальные медиа, как одну из наиболее перспективных. Также, в третьем периоде активно поднимается проблема практического осуществления коммуникации: особенности построения речевых стратегий внутри этих новых форм коммуникации в интернете.

Использованные источники:

1. Вартанов, С.А. Динамика развития медиаиндустрии России в 2000–2014 гг.: общие тренды и взаимосвязь с макроэкономическими показателями / С.А. Вартанов. — Текст: непосредственный // Электронный научный журнал «Медиаскоп». — 2015. — № 3.
2. Чугунов, А.В. Политика и интернет: политическая коммуникация в условиях развития современных информационных технологий: специальность 23.00.01 «Теория политики, история и методология политической науки»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Чугунов Андрей Владимирович; Санкт-Петербургский государственный университет. — Санкт-Петербург, 2000. — 179 с. — Текст: непосредственный.

3. Кузнецов, В.Ф. Интегрированные политические коммуникации в процессе формирования социального государства в современной России: специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук / Кузнецов Вадим Федорович; Московский государственный социальный университет. — Москва, 2002. — 374 с. — Текст: непосредственный.
4. Твилова, Ю.А. Политическая коммуникация как фактор трансформации политической системы современной России: специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Твилова Юлия Александровна; Тульский государственный университет. — Москва, 2003. — 212 с. — Текст: непосредственный.
5. Нос, А.И. Политическая коммуникация в современной России: специальность 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Нос Алексей Игоревич; Тульский государственный университет. — Москва, 2004. — 174 с. — Текст: непосредственный.
6. Тимофеева Лидия Николаевна Политическая коммуникация и ее генеральная пара: власть и оппозиция // Теория и практика общественно-научной информации. 2004. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kommunikatsiya-i-ee-generalnaya-para-vlast-i-oppozitsiya> (дата обращения: 13.08.2023).
7. Федоров Валерий Валерьевич Российская политическая коммуникация в эпоху Путина // Мониторинг. 2004. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-politicheskaya-kommunikatsiya-v-epohu-putina> (дата обращения: 13.08.2023).

8. Силкин Владимир Владимирович Имидж государственной власти в контексте взаимодействия «Общество - власть» // Социология власти. 2006. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-gosudarstvennoy-vlasti-v-kontekste-vzaimodeystviya-obschestvo-vlast> (дата обращения: 13.08.2023).
9. Паулов С.В. Трансформация системы политической коммуникации в современной России // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sistemy-politicheskoy-kommunikatsii-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 13.08.2023).
10. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&nd=102161033&page=1&rdk=0&link_id=0#I0 (дата обращения: 25.09.2023).
11. Вартанов, С.А. Динамика развития медиаиндустрии России в 2000–2014 гг.: общие тренды и взаимосвязь с макроэкономическими показателями / С.А. Вартанов. — Текст: непосредственный // Электронный научный журнал «Медиаскоп». — 2015. — № 3.
12. Ирхин Юрий Васильевич «Электронное правительство» как форма интерактивной коммуникации между органами власти и гражданами // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-kak-forma-interaktivnoy-kommunikatsii-mezhdu-organami-vlasti-i-grazhdanami-1> (дата обращения: 14.08.2023).
13. Киченко Л.П., Дюльберова Д.А. Электронное правительство и особенности формирования спроса на его сервисы // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnoe-pravitelstvo-i-osobennosti-formirovaniya-sprosa-na-ego-servisy> (дата обращения: 14.08.2023).
14. Бурматов Владимир Владимирович Политическая коммуникация в России: запрос на новый институциональный порядок // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. №33. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kommunikatsiya-v-rossii-zapros-na-novyyu-institutsionalnyu-poryadok> (дата обращения: 14.08.2023).

15. Бухарбаева, А.Р. Политическая коммуникация в условиях легитимации и делегитимации власти в современной России: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Бухарбаева Асия Радолевна; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. — Москва, 2013. — 210 с. — Текст: непосредственный.
16. Щенников, М.А. Интернет-технологии в политической коммуникации современной России: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Щенников Максим Александрович; Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. — Ярославль, 2010. — 172 с. — Текст: непосредственный.
17. Бронников, И.А. Особенности сети Интернет как формы политической коммуникации: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Бронников Иван Алексеевич; Московский гуманитарный университет. — Москва, 2011. — 218 с. — Текст: непосредственный.
18. Барышев, Е.В. Эволюция политической коммуникации в российском интернет-пространстве: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Барышев Егор Владимирович; Московский педагогический государственный университет. — Москва, 2011. — 199 с. — Текст: непосредственный.
19. Иванов, Д.Д. Политическая коммуникация в современной России: особенности функционирования и тенденции развития: специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»: диссертация на

- соискание ученой степени кандидата политических наук / Иванов Дмитрий Дмитриевич; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. — Москва, 2014. — 140 с. — Текст: непосредственный.
20. Селезнев Павел Сергеевич, Юшков Игорь Валерьевич Трансформация средств политической коммуникации в России // Образование и право. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-sredstv-politicheskoy-kommunikatsii-v-rossii> (дата обращения: 19.08.2023).
21. Кудимова, О.С. Риторические стратегии воздействия на массовую аудиторию в политическом блогинге: специальность 10.01.10 «журналистика»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Кудимова Ольга Сергеевна; Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова. — Москва, 2019. — 202 с. — Текст: непосредственный.
22. Прокопенко, Т.В. Роль социальных сетей в российской системе политической коммуникации: специальность 23.00.02 «Политические процессы, институты и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Прокопенко Тимур Валентинович; Московский государственный институт международных отношений (университет) министерства иностранных дел Российской Федерации.— Москва, 2020. — 166 с. — Текст: непосредственный.
23. Чарыкова, И.А. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения участников российского сегмента социальных сетей: специальность 5.9.5. «Русский язык. Языки народов России»: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Чарыкова Ирина Анатольевна; Волгоградский государственный социально-педагогический университет. — Ставрополь, 2023. — 201 с. — Текст: непосредственный.
24. Ромашкина, А.Б. Особенности коммуникационного взаимодействия институтов политической власти и общества в условиях цифровых технологических трансформаций: специальность 23.00.02 «Политические

институты, процессы и технологии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Ромашкина Альбина Бариевна; МГУ имени М.В. Ломоносова. — Москва, 2022. — 232 с. — Текст: непосредственный.

25. Глава Марий Эл занимает первое место по позитивному упоминанию в соцсетях: ГТРК Марий Эл [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gtrkmariel.ru/news/news-list/glava-mariy-el-zanimaet-pervoe-mesto-po-positivnomu-upominaniyu-v-sotssetyakh/> (дата обращения: 25.09.2023).